

ния, ментального навыка (письменно-двигательного). Устная речь первична и требует, главным образом, артикуляционно-акустического участия. Она намного быстрее и богаче письменной. В данном случае не рассматривается банальная транскрибация, которая стала доступной через разного рода приложения. Имеются в виду системные отношения на уровне языка.

Письменная речь по сравнению с устной, несомненно, беднее, но она имеет расширение во времени и пространстве, что позволило ей выполнить трансцендентную функцию в жизни человека. В виртуальной форме недостаток устной формы компенсируется разного рода экспрессивами, эмотиконами, демотиваторами, мемами и др.

При рассмотрении таких речевых ситуаций явно напрашивается вывод о том, что виртуальная речь зависит от места и условий размещения записей, когеренции форума, выражающейся в логико-семантической, грамматико-стилистической соотнесённости и взаимозависимости составляющих его элементов с системой веб. И если в эпоху линейного текста такое было почти невозможным, т. к. строго квалифицировалось бы с точки зрения функциональных стилей, то сегодня в зависимости от политики веб-ресурса становится позволительным и обыденным. Перед нами новое явление, которое еще только ждет исследователей...

**Алексей ИНДРИКОВ, Любовь ПОЕЛУЕВА**

*Российская Академия народного хозяйства  
и Государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, Россия)*

**Анастасия ИНДРИКОВА**

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева  
(г. Саранск, Россия)*

## **МОНУМЕНТАЛИЗМ: ФАКТОР «БОЛЬШИХ ИДЕЙ» В САМООРГАНИЗАЦИИ СЕТЕВОГО ПРОСТРАНСТВА**

Авторы стараются понять социокультурную сущность происходящих в социальных сетях коммуникативных изменений, и, в частности, выявить наиболее эффективные с точки зрения культуры способы редуцирования «сетевой» информации в общественном сознании. Выдвигается идея монументализма, который рассматривается в качестве фактора «больших идей», способного самоорганизовать хаотичное и идейно «разорванное» сетевое пространство. Антропокосмизм предлагается в качестве наиболее продуктивной с точки зрения культуры коммуникативной парадигмы эффективного социосетевого взаимодействия и общения.

*Ключевые слова:* социальные сети; коммуникативные изменения; самоорганизация сетевого пространства; социосетевое взаимодействие; антропокосмизм; монументализм.

The authors aim to comprehend the socio-cultural essence of the communicative changes occurring in social networks. The methods of reducing the «network» information in the public consciousness are analysed from the viewpoint of their culture effectiveness. The scholars put forward the idea of monumentalism and consider it as a factor of «big ideas» useful for self-organization of chaotic network space, disintegrated by the multiplicity of views. Anthropocosmism is proposed as the most culturally productive communicative paradigm for an effective socio-network interaction.

*Key words:* social networks; communicative changes; self-organization of network space; socio-network interaction; anthropocosmism; monumentalism.

Социальные сети продолжают наращивать потенциал влияния в современном медиапространстве. Собирая воедино и удерживая самые разнообразные сегменты аудитории, социальные сети становятся значимым фактором его организации. Все больше традиционных средств массовой информации переходят в формат «страницы» в социальных сетях, уходя от формата отдельного сайта с собственным доменом, либо лишь дублируя там новости. Параллельно с этим растущая аудитория социальных сетей активно осваивает новые формы взаимодействия с новостными текстами, их комментированием, интерпретацией и оценкой, вырабатывает эффективные механизмы оперирования большими объемами информации, их редуцирования. Коммуникативная парадигма эффективного социосетевого взаимодействия еще только формируется. Поэтому представляется очень важным осмыслить изменения и тенденции в реорганизации медиапространства в связи с появлением новых социокоммуникативных технологий, в частности, касающихся работы в режиме «страниц» в соцсетях, их особенностей в виде «постов», записей, комментариев и т. п. В первую очередь необходимо понять социокультурную сущность происходящих в социальных сетях коммуникативных изменений, а именно выявить наиболее эффективные с точки зрения культуры способы редуцирования «сетевой» информации в общественном сознании (способы передачи, освоения, приятия, фиксации, удержания и оценки).

Риски перехода к сетевому типу социального взаимодействия неоднократно обсуждались в научно-философских дискуссиях (А. И. Ракитов, Л. М. Землянова, М. Кастельс). Перейдя на инструментарий сетевых технологий, общество столкнулось с одним из наиболее опасных рисков – стремительным падением вслед за «моральным опрочением» (А. С. Панарин) общего культурного и, как следствие, интеллектуального уровня внутри массового сег-

мента коммуникативного пространства (С. А. Запесоцкий, М. И. Холодная). «Примитивизация» и «дезинтеграция» массового сегмента информационно-коммуникативной среды и понижение уровня его организации становится одним из способов поражения и разрушения сознания современного человека (Ю. В. Громыко) [3].

В коммуникативном пространстве социальных сетей «массовый» сегмент представлен в виде специфических форм онлайн-присутствия, которые проявляют себя как сумма, «внесинергичное» засилье огромного количества субъективных мнений. «Мнение» как наиболее распространенный тип сетевого высказывания – это «мысль, предложенная без обоснования и не предполагающая критики» (О. С. Анисимов) [1]. Поэтому мнение изначально не ориентировано на согласование по критерию близости к общественному целому, к нравственному идеалу и социокультурной норме. Налицо подмена функций части и целого, проявляющаяся в неспособности установить с целым коммуникативное взаимодействие. Отсюда и снижение требовательности к собственно культурному содержанию высказываний. К тому же высокая скорость передачи информации, предоставляемая современными технологиями, расширяет коммуникативный круг за счет содержательного и нормативного упрощения информации, не требуя от своих участников приложения интеллектуальных и духовных усилий.

Симптоматически эта картина свидетельствует о трудностях с самоопределением общественного целого. Однако за этим можно увидеть и сложные проблемы адаптации общества к новому технологическому витку в развитии современной цивилизации. В совокупности это провоцирует нарушение процессов смыслообразования в условиях «разорванной» сетевыми «индивидуалистами» коммуникации (Л. А. Поелуева). На наш взгляд, снижение культурного уровня сетевой коммуникации вызвано тем, что ее пользователи «неразумно» (т. е. вне морального целеполагания) расходуют и при этом не восполняют культурный потенциал, созданный веками «общего делания» (Н. Ф. Федоров) многих поколений, свободных от сетевого «порабощения». Тем не менее, нынешний коммуникативный опыт не должен остаться без надлежащего осмысления со стороны научного сообщества, перед которым стоит серьезная задача по созданию современной философии коммуникации, отвечающей гуманистическому запросу информационно-технологического будущего всего человечества. Имеется в виду рефлексия над коммуникативными основаниями современной цивилизации с целью перевода «минусов» сетевого общения в «плюсы» за счет исходного технологического инструментария. В свое время большая работа в этой области была проделана Ю. П. Будан-

цевым, аккумулировавшим гуманистические идеи о ноосфере и интегрировавшим их в научное направление «ноокоммуникология» [2]. Сегодня необходимо противопоставить стихийному выражению индивидуальных мнений серьезные проекты общественного целеполагания, чтобы сконцентрировать коммуникационные и интеллектуальные силы общества на стратегии его гуманистически-ориентированного развития.

В качестве одной из коммуникативных парадигм будущего авторами предлагается антропокосмизм, сущностно связывающий субъектов коммуникации нравственными обязательствами и наделяющий деятельность человека личной, глобальной и космической ответственностью и потому обладающий мощным стратегическим потенциалом [4].

На наш взгляд, ключевое звено «нового, шестого технологического уклада» (С. Ю. Глазьев), способного сущностно модернизировать глобальные информационные процессы в направлении к глобальному гуманизму, составит текстовая деятельность как культурно ориентированная форма речевой деятельности. Антропокосмизм позволяет упорядочить, объяснить и раскрыть идею Творящего Логоса, согласно которой слово есть мировое начало, внутренняя (мыслительная) форма вселенской идеи. В качестве оформления новой гуманистической стратегии разорванного на мнения сетевого общества рассматривается монументализм как онтология «больших идей», т. е. идей, объединяющих общество высшими гуманистическими смыслами. Монументализм как онтология больших идей, объединяющий общество на основе совместного эмоционального переживания грандиозных устремлений – сегодня в серьезном кризисе [5]. Оставшись без объединяющего смысла, коммуникация теряет и свой собственный смысл. Сетевому индивидуалисту остается только форма коммуникации, не требовательная к сложности и глубине ее содержательного наполнения.

Для устойчивого развития современного общества, погруженного в новую для него сетевую информационную среду, этика которой еще только выходит на этап формирования, необходимо поставить вопрос о выработке критериев для отбора и оценки информации. Поскольку все большая ее часть поступает к нам из соцсетей, именно там и будет происходить большая часть этой работы.

#### **Библиографические ссылки**

1. Анисимов, О. С. Методологический словарь для стратегов. Т. 2. : Методологическая парадигма и управленческая аналитика / О. С. Анисимов. – М., 2004.
2. Буданцев, Ю. П. Очерки ноокоммуникологии / Ю. П. Буданцев. – М., 1995.

3. Громыко, Ю. В. Оружие, поражающее сознание – что это такое? (перепечатка из альманаха «Россия – 2010») / Ю. В. Громыко [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <http://www.pereplet.ru/text/grom0.html>. – Дата доступа : 12.01.2019.
4. Индриков, А. А. Антропокосмизм – монументализм – сетевой гуманизм : коммуникативная стратегия информационно-технологического будущего России / А. А. Индриков, А. А. Индрикова, Л. А. Поелуева // Коммуникология: науч. журнал. – М. : Изд-во РАНХиГС, 2016. – № 2. – С. 97–111.
5. Индриков, А. А. Диктатура конвейера: рефлексия кризиса культуры в Европе и России: монография / А. А. Индриков. – Саранск, 2014.

**Ирина КАРПЕНКО, Анастасия ГУЖЕЛЬ**  
*НИУ Белгородский государственный университет*  
*(г. Белгород, Россия)*

## **КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ТРЕНД РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ НА БЕЛГОРОДСКОМ МЕДИАРЫНКЕ**

Рассматриваются основные тенденции развития коммерческого радиовещания в Белгородском регионе: образование станций-ретрансляторов, неокупаемость местного эфира полного цикла, образование медийных холдингов и др.

*Ключевые слова:* коммерческое радиовещание; конвергенция; медиарынок; медиахолдинг; ретрансляция.

The paper considers the main trends in the development of commercial radio broadcasting in Belgorod region: establishment of rebroadcasting stations, no return on investment of the local full-cycle broadcasting, formation of media holdings, etc.

*Key words:* commercial radio broadcasting; convergence; media market; media holding; rebroadcasting.

Коммерческое радиовещание в Белгороде имеет интересную и показательную историю, на примере которой можно проследить основные тенденции развития этого феномена, проблемы, связанные с ним, и особенности его функционирования.

1 марта 1996 г. в Белгороде начала вещание первая коммерческая музыкальная радиостанция. Всего в городе за всю историю существовало три круглосуточные местные радиостанции: «Вавилон» (103,6), «Рок FM» (104,7) и «Три А» (107,7). Однако ни одна из них не преодолела рубежа начала 2000-х гг.: каждая не просуществовала более двух-трех лет. И это вовсе не означает, что данные радиоканалы не пользовались популярностью: у них были обширная аудитория и большой социальный резонанс. К коммерческому музыкальному